

Выпускники высших профессиональных учебных заведений, основы трудовых ориентаций которых закладывались еще в начальной школе, зачастую приобретают специальности, не востребованные современным производством, в результате трудоустраиваются не по профилю подготовки или заняты трудом, не требующим высокой квалификации. Все большее распространение получает молодежная безработица, перспектива которой является постоянной угрозой для самореализации молодежи в обществе риска. Возникает непредсказуемость перехода молодежи в сферу труда, усиливаются риски депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности. Подобная перспектива может ожидать и выпускников 2014 года. Опрос старшеклассников средних школ г. Казани (1224 чел.) в апреле-мае 2014 г. показал наличие проблем, связанных с одним из значимых этапов в жизни молодого человека - выбором профессии, когда возникают неопределенности в процессе социального старта. В российском обществе традиционно сложилось так, что получение высшего профессионального образования рассматривается молодежью едва ли не как единственный способ обустройства собственной жизни. Мнения выпускников казанских школ свидетельствуют о том, что тенденция, направленная на приобретение молодежью высшего образования, сохраняется. Абсолютное большинство (96%) выпускников казанских школ планируют продолжить обучение. В то же время, как свидетельствуют статистические данные, более половины выпускников этого года (из 700 тысяч выпускников страны) выбрали для сдачи на ЕГЭ обществознание, то есть планируют, как и многие выпускники прошлых лет, стать экономистами, юристами, управленцами. Однако востребованы в обществе специалисты совершенно другого профиля - в сфере услуг, промышленности, транспорта, строительства. В результате многие выпускники высших учебных заведений не могут устроиться на работу по специальности. Подтверждается тенденция, характерная для российского рынка труда: стране требуются инженеры и квалифицированные рабочие на производстве, а молодые люди продолжают получать профессии менеджера, экономиста, филолога, историка, юриста. Выпускники вузов вынуждены устраиваться на работу не по специальности, появился новый термин: профессиональная миграция, или поствузовская мобильность. О востребованности специалистов того или иного профиля можно судить на основе исследования, проведенного Региональным центром содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений высшего профессионального образования [1]. Как видно из результатов исследования, первые места в рейтинге востребованных профессий занимают специалисты по продажам, торговле, инженерные специалисты и IT-специалисты, представители рабочих профессий. Специалисты-гуманитарии, а также юристы, экономисты, управленцы, не занимают лидирующие позиции в рейтинге профессий. Основная проблема - несоответствие получаемой в вузе профессиональной подготовки

наличию рабочих мест по этой специальности. В результате часть молодых людей оказывается за гранью трудоустройства, то есть в числе безработных, социально не защищенных групп. По данным Росстата за 2013 год, уровень безработицы среди молодежи значительно выше, чем в старших возрастных группах, - молодые люди 20-29 лет составляют 39,91% от общего числа безработных, лица в возрасте 50 лет и старше - 19,14% [2]. Кроме того, существует тенденция нарастания переизбытка специалистов гуманитарного профиля и недостатка специалистов технического профиля; спрос на специалистов гуманитарных специальностей находится на низком уровне. На региональном рынке труда отсутствие спроса на какие-либо профессии приводит к тому, что многие выпускники учебных заведений находят работу не по специальности. Для других единственной возможностью трудоустроиться является переподготовка. Ежегодно из числа всех выпускников каждый четвертый становится кандидатом на переподготовку, получая вторую профессию. Пятая часть молодых специалистов увольняется уже в первый год работы из-за неудовлетворенности характером выполняемого труда [3].

Выпускники учебных заведений занимают определенную нишу на рынке труда. С одной стороны, они только вступают в него и зачастую не соответствуют многим требованиям, предъявляемым к работнику. Это приводит к тому, что значительная часть молодежи оказывается на низших профессионально-должностных ступенях. Поэтому современная молодежь вынуждена быть более мобильной в профессиональном отношении, гибко реагировать на изменяющиеся условия, пытаться адаптироваться к рыночным преобразованиям. Ученые называют несколько причин, порождающих неравное положение выпускников на рынке труда по сравнению с опытными работниками [4].

- Отсутствие трудовой истории, следовательно, репутации, делает молодежь при найме на работу менее предпочтительной, чем старшее поколение.
- Отсутствие опыта: по сравнению с работниками старших возрастных групп у молодых людей, как правило, низкая квалификация, не сформированы необходимые навыки и умения. Полученное образование дает преимущественно знания, составляющие основу профессиональных компетенций, а навыки и умения приобретаются постепенно, по мере накопления опыта.
- Недостаточная включенность молодежи в профессиональные и социальные сети ограничивает ее доступ к рабочим местам.
- Невостребованность полученного образования на рынке труда делает молодежь неконкурентоспособной. О наличии вакансий для молодых специалистов можно судить на основе исследования группы компаний HeadHunter (hh.ru) совместно с порталом CAREER.RU, проведенном в городах-миллионниках России в начале 2014 г. [5]. Оказалось, что первое место по этому показателю занимает Москва, последнее - Омск. Казань в этом списке занимает четвертое место из 15 городов - 2,3% вакансий для выпускников, т.е. каждая 17-я вакансия ориентирована на молодых специалистов. Больше всего вакансий в

2013 году было по направлениям: «Продажи» (25%), «Консультирование» (11,4%), «Административный персонал» (11,3%) Почти во всех вакансиях упоминается наличие высшего образования, но с разным процентным соотношением по городам. Наивысший показатель от общей доли наблюдается в Казани (82%), наименьший зафиксирован в Перми (53%). Чаще всего в вакансиях для выпускников встречалось наличие технического образования (37% вакансий), на втором месте - экономическое образование (31%), на третьем месте - юридическое образование (13% вакансий). Как показывают результаты исследования, спрос на молодых специалистов гуманитарного направления составляет всего 7% от общего количества вакансий [6]. Поэтому молодому специалисту технического профиля трудоустроиться легче, чем выпускнику гуманитарной специальности: тенденции рынка труда свидетельствуют о том, что растет спрос на выпускников технических специальностей. Приоритеты по финансированию и поддержке со стороны вузов отдаются подготовке специалистов в области техники и высоких технологий [7]. Дегуманитаризация высшего образования постепенно ведет к дегуманизации общества.

«Гуманитарная катастрофа» - такое название получил длительный (на протяжении последних 10-15 лет) процесс сокращения гуманитарного образования и, следовательно, его востребованности в обществе. Подход к общественному развитию с сугубо утилитарных позиций чреват в недалекой перспективе усилением антигуманистических тенденций в развитии общества. Вспышки насилия, агрессии, в том числе немотивированной, уже сегодня стали нередким явлением в жизни российского общества. В связи с этим актуализируется усиление гуманитарной составляющей в подготовке специалистов, в том числе специалистов технического профиля. Таким образом, неопределенность возможностей самореализации молодых людей возникает в результате несоответствия их стремлений обрести желаемый социальный статус ресурсам, имеющимся у различных социальных институтов. При недостаточной со стороны общества, его институтов социальной поддержке процессов самоопределения и самоутверждения молодежи, отсутствии последовательной и четкой государственной политики по подготовке кадров усиливается социально-стратификационное неравенство. Происходит ограничение возможностей для восходящей мобильности отдельных категорий молодежи, что порождает риски социального исключения. Существование социально-стратификационных рисков обуславливает неконкурентоспособность части молодежи. Неопределенность социально-профессиональной идентичности части молодежи ведет к возникновению риска кризиса идентичности в молодежной среде. В данной ситуации распространяется стратегия конформизма. При ограниченности практического опыта у молодежи конформистская модель поведения становится доминирующей: уже в юношеском возрасте человек оказывается в ситуации выбора, когда поступать в соответствии с нормами

данного общества - значит жить, не достигая того успеха, который декларируется как общественный идеал, а достижение успеха в общепринятом в данном социуме смысле предполагает зачастую нарушение социальных норм. Все это в совокупности становится фактором потенциальной неустойчивости, конфликтогенности и дисбаланса в обществе. Преодоление негативных тенденций возможно лишь при наличии комплексной скоординированной государственной политики по регулированию трудовой мотивации в молодежной среде, оптимизации структуры образования, в том числе внедрении компетентностного подхода, при котором усиливается практико-ориентированность обучения [8, 122;9], грамотной профориентационной работе, восстановлении престижа человека труда и наличии эффективных социальных программ по поддержке молодежи.